

— Расскажи мне о виновниках этого пожара. — спросил Диппер образовавшихся ужасных, прогневших до самого основания существ. Они не имели ни материальной оболочки, ни подобия этого, но он знал, прекрасно знал, что эта их духовная сфера, из-за которой они очень смахивают на людей, и есть их тела. Или, вернее сказать, то, что осталось от их тел.

Подростки не шевелились. Страх связал их. Он приковал их тяжелой, неподъемной для их уровня гирей и совершенно отказывался подчиниться их внутренним мольбам. Они стояли столбом и просто смотрели на могущественных призраков, словно опасаясь того, что стоит им закрыть глаза, как это чувство безграничного ужаса унесет их очень далеко и будет пытаться их до окончания времен.

— Хочешь знать? Я покажу тебе! — хладнокровно ответил появившийся дух. Он быстро взглянул на мальчика и мгновенно телепортировался к нему, приложив руки к макушке. — Узи же.

Диппер оцепенел. Он не мог вдохнуть, но ему не требовался воздух, он хотел закрыть глаза и увлажнить их, но у него не получилось это сделать. Слово тело перестало слушаться его, словно оно вовсе не желало больше подчиняться прошлому хозяину и отвергло его, бросив на произвол судьбы в обличье... обличье духа.

Что за черт?

Подумал про себя мальчик, и уже начал паниковать. Он прекрасно понимал силу этих двоих сверхсуществ, которые могли манипулировать пространством магазина. Разумеется, он и помыслить не мог о том, чтобы взять и победить их в честной схватке, без продуманного плана. Но для плана нужно было время, которого было в обрез, поэтому он решился на отчаянный шаг, чтобы заинтересовать призраков. Но теперь для него все было кончено, ведь теперь он наблюдает за собой будто бы со стороны.

Он уже решил, что призраки перехватили контроль над его телом, видя то, как его беспомощная, аморфная масса горит в судорожных припадках, словно одержимая. Но в один момент, картина магазина начала преображаться и перед ним возшло солнце.

Прекрасное утреннее солнце Гравити Фолз озаряло весь магазин, который блестел пуще прежнего. Он буквально истончал чистоту и порядок, гордо заявляя, что он лучший.

Он видел женщину. Улыбающуюся миловидную полноватую старушку с метлой наперевес, которая разгоняла тучи пыли, моментально уничтожая их. Она смотрела на него. Сияла от счастья и радости. Она звала его. Манила. Диппер невольно вспомнил о Мэйбл.

Она не походила ни голосом, ни осанкой, ни жизненной энергией на угасающих старичков, который всю ноют и страшатся приближающейся кончины и судорожно строчат дни календаря, отсчитывая примерный день гибели их родственников. Она словно ангел, не страшилась смерти, а наоборот, кажется, была настолько преисполнена собой, что ей она была не почем. Она протянула свои морщинистые, но невероятно теплые и приятно-бархатные ручки мальчику.

Он протянул их в ответ. Нет, это был не он. Он об этом не думал, но ему казалось, что кто-то в душе думал за место него. Он посмотрел вниз и увидел руки. Они были не его.

Они были стары. Это конечности того, кто показывает ему воспоминания. Диппер усилием воли отлетел от парочки, что взялась за ручки, и его охватил страх. Какое-то грузящее чувство оскабливала большую дыру в его сердце, не давая покоя. Несмотря на то, что он пытался

выследить враждебную ауру, он никак не мог ее найти. Пока...

Он учуял дым. Едкий, едва заметный запах наваливался с перебойным успехом, он сражался за свободное место с тем вентиляционным воздухом, пока окончательно не одержал победу и не захватил все помещение. Злостный, мерзкий смех распространялся в виде зловещего черного сгустка грязи, он смыливал глаза, не позволяя им разглядеть что-либо.

Диппер насильно перенесся обратно к тому дедушке, который задыхался от угарного газа. Они упали. Но продолжали держаться, они держались за руки, на последнем издыхании, и слезы радости поступили с иссохших глазниц деда, пока он не заметил, что его жена не дышала. Она умерла еще до того, как те грохнулись на пол. Но дым не брал его, будто бы не собирался прикончить его. Он продолжал душить его, душил с таким остервенением и силой, что Диппер чувствовал тоже самое, что и он. Он пытался кричать, но не мог; он пытался позвать на помощь, но связки не могли выдать и звука. Диппер пытался ползти, но не мог, ибо ноги слишком слабы и возраст не тот. Он застрял. Он застрял в теле воспоминания призрака и теперь был вынужден проживать то, что прожил и дух.

Диппер кричал, мыслил, орал и пытался вызвать того духа, что отправил его в это чудовищное путешествие. Он молил о том, что прекрасно понял, что он хотел сказать, но не мог достучаться до него. И он злился. Сочился от ярости, подобно этому старику, который не мог сдвинуться с места, но видел силуэты. Ясные силуэты детей, хоть и без лиц, но достаточно подробных, чтобы понять их. Лица смеющихся, уродливых ребят, которые продырявливали в нем жгучую дыру. Дым не отступал, но его заменил пожар.

Огонь, который пожирал одежду, ошпаривал кожу и проникал сквозь нее, поджигая подкожную клетчатку. Она пламенела, словно топливный жир, зажаривая живьем поверхностные мышцы. Они обугливались, покрывались черной пленкой и вкусом металла, а после бурлили как в горячем бульоне и горели. Горели так ярко и сильно, что слепили глаза и то, что осталось от них.

Диппер не мог не корчиться от боли, но призрак мог. Он вынужден был молча принимать эти многочисленные ожоги, которые сыпались на него, словно тяжелые камни требушет, в отличие от того счастливчика, который дергался от шипучего языка огня.

И снова проживать смерть от костра племени-каннибалов.

Видения закончились. Его вернуло в тело, и он восстал. Он стоял столбом и не двигался, а после упал. Он шлепнулся бы головой, если бы вовремя не подставил руки, но колени его сжались и задрожали. Струи пота капали с его носа, а сам он сидел и не мог даже подвинуться.

— Диппер? — сквозь страх спросил кто-то их присутствующих.

Но он молчал, не отвечал на слова, не реагировал на замечания. Не двигался, приходил в себя после мнимой смерти. Аккуратно трогал кожу и дрожал от осознания того, что не умер. Призрак щелкнул пальцами и засунул человека, который посмел прервать страдания Диппера, в микроволновую печь. Он превратился в сосиску и медленно поджаривался на огне.

Сосиска имела его глаза и рот, он кричал от жара, хотя и не было понятно, как он мог это делать.

— Вы... Вы все ублюдки и подонки, твари... — тихо прошипел мальчик, все так же глядя в пустоту. Подростки не обращали на него внимания, а так же не отводили взгляда от обезумевшего призрака, который стал больше, когда слился со вторым.

Он заставил Тамбри перебраться в свой смартфон. И теперь уже она убегала от змейки, которую заставляла бесконечно утолять свой голод посредством игры. Томпсон застыл, словно лед, и покрылся корочкой снега. Венди успела спрятаться за узкую полочку и даже не мыслила о том, чтобы пошевелиться. Остальных ждала участь не лучше.

— Я не подросток... — выдавил на последнем издыхании Диппер, покрывшись подступившими слезами. Призрак подлетел к нему сквозь его одежду сзади и остановился перед его лицом.

Диппер поднял голову и увидел духа. Он изнемогал от невыносимой тоски и боли, от того жгущего чувства бесконечной ярости и гнева, которые теперь вечно будут с ним. До самых окончаний веков, ведь проклятие не снято, и никогда не будет снято, если только...

Если только не избавиться от тех, кто вызвал это проклятие.

Этих маленьких эгоистичных детей, из-за которых умерли его жена и он сам...

Призрак погладил щеку мальчика и удрученно вздохнул, вглядываясь в бездонные, словно море, глаза.

— Теперь ты знаешь, что случилось на самом деле. — сквозь понимание и жалость шептал тот.

— У меня нет на тебя зла, невинное дитя, забирай свою сладкоежку и уходите отсюда.

Диппер не сказал ничего. Он взял плачущую Мэйбл и пошел к выходу. Его сердце переполняло смутение. Оно било камнем по самым тонким стрункам души.

Я переоценил себя. У меня не хватит сил, чтобы победить их. Но нам нужно лишь выйти за пределы... Потом их сила будет вне радиуса. Эти дети... Они заслужили это.

Пронеслось в голове Диппера. На пути выхода он ощутил, как его дрожь в руке убавилась и хватка ослабла. Мэйбл выпустила свою конечность.

— Нельзя...

— Что нельзя?

— Нельзя бросать их здесь.

— Чего? Ты хоть представляешь, что они подожгли магазин?! — выпалил Диппер.

— Откуда ты знаешь?

— О чем ты?

— Ты ведь сам сказал. Сам говорил, что монстры всегда ужасные и злобные создания, так почему же ты не думаешь, что он не врет! — ответила она.

— Потому... потому что я боюсь. Я не смогу одолеть его.

— Боишься? Ты? Тот, кто всегда помогал мне и не страшился выходить против превосходящих противников? Посмотри на него! Посмотри на этого духа! Ты и впрямь думаешь, что после зверских убийств он успокоится?

— Он не сможет навредить нам. — четко ответил Диппер, успокоившись под привычкой.

— Ч...что? — не поверила своим ушам Мэйбл.

— Призраки 9 категории не могут навредить вне зоны своей области. Если мы не будем подходить сюда, то будем в безопасности.

— А если бы я была у него в заложниках? Ты бы тоже так говорил и не пошел спасать меня?

— Ради Бога, Мэйбл, хватит передергивать. — резко отрезал Диппер, взглянув холодными, словно сталь, глазами, пробив ее до мурашек. — Есть разница между геройством и глупостью.

— Тогда увидим, кто ты на самом деле. Герой или глупец, не так ли? — улыбнулась Мэйбл и ее глаза налились белым свечением.

Магия оттолкнула Диппера прочь из магазина, и девочка затарабанила мужским, хрипящим и властным голосом.

— Ты жалок... Я думал, что ты передумаешь и вернешься за друзьями. Я даже хотел поддаться тебе, чтобы ты захотел спасти хотя бы парочку из них.

Диппер сплюнул горькую кровь и вытер грязь с колен.

— Призраки 9 категории лишаются своих сил вне зоны своей области, не так ли?

Улыбка Диппера залилась новыми, невиданными ранее красками. Дух осознал. Осознал свою ошибку. Он в панике хотел развернуться и убежать в образе Мэйбл и спастись в магазине, но ощутил, как его Диппер схватил того сзади. Он тащил ее за подмышки.

— Я все равно не уйду из нее! — прокричал призрак. Диппер выбросил того на дорогу и ударил кулаком в лицо. Мэйбл отлетела на несколько метров и схватилась за переносицу.

— КАААК БОЛЬНО, БОЖЕ, ТЫ УДАРИЛ СВОЮ СЕСТРУ! Ты совсем больной?

— Надо же... Однако боль ты все-таки ощущаешь. Как думаешь, сколько ты сможешь продержаться перед тем, как сюда приедет полиция?

— Полиция?

— А ты разве не видишь? Как только ты ушел, твои заклятия перестали действовать. Ребята уже вышли из магазина, а я слышу звон сирен. — Диппер схватил тело Мэйбл за воротник и прижал поближе к себе.

— Я повторю еще раз, сколько еще дерьма мне нужно выбить из тебя, прежде чем ты выйдешь из моей сестры?

— Сукин сын! Я умру, если вылечу вне магазина и попаду в загробный мир!

Диппер еще раз ударил ее. Кровь хлестала с удвоенной силой.

— В таком случае, ты сдохнешь самой мучительной смертью, которую можешь себе представить, друг...

— Стой, не надо! ПРОШУ ТЕБЯ, Я ХОЧУ ЕЩЕ ПОЖИТЬ НА ЗЕМЛЕ!

— И поубивать людей? Нет. Возвращайся в свой загробный мир, мразь...

Иссиня-бледные глаза блеснули перед Мэйбл, и дух в панике испарился. Диппер держал Мэйбл, которая вырубилась от шока и боли. Он почувствовал, как ауры подростков приближались к нему.

Он повернулся к ним и злобно приказал:

— Оставайтесь здесь. Мне нужно вас допросить.

— Диппер, все кончено! Призрак ушел, давай...

Диппер со всей силы кинул камешек в лицо Венди, от чего та всхлипнула. Оставшиеся в живых подростки покрылись ледяными мурашками.

— Полиция, армия, да хоть сам Господь Бог! Мне плевать. Если я сказал, что я хочу допросить вас...

Свет фонариков гос.служащих прерывался гавканьем собак.

— То меня ничего уже не остановит. Восстан...

Хозяин, прошу вас, успокойтесь! Не усложняйте ситуацию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/75477/2269950>